

Прошла неделя с тех пор, как Сайто начал свою жизнь в Академии Волшебства Тристейна в качестве фамильяра Луизы. Если сделать обзор одного дня жизни мальчика в таком статусе, получится вот какое впечатление.

Для начала, подобно почти всем зверям и человеческим существам, которые имелись в этом мире, он вставал рано утром. Его постелью, как обычно, являлся пол. Только по сравнению с первой ночью в Академии постель стала немного лучше. Сайто, у которого всю ночь болело тело, когда он спал на твердых досках, попросив служанку Сиесту, получил сено, которое являлось кормом для лошадей, и насыпал его в угол комнаты. Мальчик спал на этой постели, завернувшись в одеяло, которым его облагодетельствовала Луиза.

Хозяйка называла сделанную мальчиком постель "Куриное гнездо". Действительно, ведь куры спят на сене, да еще потому, что самая первая утренняя задача фамильяра была словно у петуха. Как только Сайто просыпался, он должен был будить Луизу, словно петух.

Если же хозяйка просыпалась раньше его, то у него были большие проблемы.

Любимая фраза этой девчонки: "Для тупого фамильяра, которого будит его хозяйка, - наказание".

Когда Сайто умудрялся проспать, его лишали завтрака.

Проснувшись, Луиза первым делом переодевалась. Она сама надевала нижнее белье, однако мальчик надевал на нее школьную униформу. Как было изложено выше.

Поскольку у Луизы, в общем, была невероятно привлекательная внешность, фамильяр словно бы переставал дышать, когда видел ее в нижнем белье. Говорят, любовник красивой женщины свыкается с ее красотой за три дня, но Сайто еще не свыкся.

Вероятно, поскольку он является ее фамильяром, а не любовником. Однако, находясь рядом с ней, в тот момент он не сильно отличался от любовника. Отличием были ее поведение и обращение с ним.

Нет ничего плохого в том, чтобы видеть фигуру Луизы в нижнем белье. Однако все равно это ранило гордость мальчика. Когда хозяйка заставляла Сайто обуть себя или что-либо подобное, раздражение было не остановить. По невнимательности его настроение проявлялось на лице.

Но если выражение лица пока не вызывало проблем, то как только слова Сайто раздражали нервы Луизы, то возникали неприятности.

Девиз этой девчонки: "Для невоспитанного фамильяра, который с утра пораньше причиняет неприятности своей хозяйке, - наказание".

Когда мальчик подшучивал над размером груди одетой в белье Луизы или с мрачным лицом говорил что-нибудь вроде: "А пуговицы застегни сама", то у него отбирали завтрак.

Будучи одетой в школьную униформу, состоящую из черного плаща, белой блузки и серой плиссированной юбки, Луиза умывалась и чистила зубы. В комнату не была проведена такая удобная вещь как водопровод. Сходив вниз к водяному источнику, Сайто должен был черпать из ведра воду, которую использовала его хозяйка. И, конечно же, Луиза самостоятельно лицо не умывала. Она приказывала фамильяру сделать это.

Однажды утром, вытирая полотенцем лицо своей хозяйки, Сайто найденным где-то угольком

тайком разрисовал девочке лицо.

Видя на ее лице свое художество, он, казалось, готов был рассмеяться, но сдержался. Фамильяр с важным видом почтительно поклонился Луизе:

- Леди. Сегодня вы гораздо прекраснее.

Хозяйка, которая еще находилась в заторможенном состоянии, сонным голосом ответила:

- ...Ты что-то замышляешь?

- Я? Я, который является не более чем жалким фамильяром, принадлежащим вам, леди, - и что-то замышляю?!

Хозяйка подумала, что такое приторно вежливое поведение Сайто вызывает сильное подозрение, однако, кажется, она опаздывала на урок, поэтому больше не стала осаждать его вопросами.

Луиза, которая являлась обладательницей ярко-розовых щечек, пленительных глаз каштанового цвета и обворожительных, словно вырезанных из коралла, губ, понимала, что в настоящее время ей нет необходимости дополнительно все это подкрашивать, и потому не пользовалась косметикой. Другими словами, девочка нечасто заглядывала в зеркало. И этот день не был исключением. В результате она не обнаружила, что Сайто сделал ей особый макияж.

С таким лицом Луиза отправилась в класс. Поскольку она крайне опаздывала, то ни в коридорах, ни на лестницах не встретила ни единой души.

Запахавшись, она открыла дверь в аудиторию. Одноклассники одновременно повернулись в ее сторону и разразились хохотом.

- Луиза! Отличная внешность, Луиза!

- О, боги! Тебе так идет!

Сразу вслед за этим любезный мистер Кольбер указал Луизе на стильный грим в виде очков и усиков, и девочка взбеленилась, целую дюжину раз врезала Сайто, который в коридоре хохотал, держась за живот, и лишила фамильяра еды на целый день.

По ее словам, фамильяр, который рассматривает лицо своей хозяйки в качестве холста, аналогичен злым духам, в давние времена противостоявшим Основателю Бримиру и его сторонникам-богам; и значит, нет причин давать демонам суп и хлеб, милостиво предоставленные Ее Величеством Королевой.

После завтрака Сайто в одиночку выполнял уборку в комнате Луизы. Он подметал полы веником и протирал окно и стол тряпкой для пыли.

Затем мальчика ждала одуреть-какая-приятная стирка. Он относил требующую стирки одежду Луизы к водяному источнику и использовал стиральную доску, чтобы сильно тереть вещи. Никакой горячей воды и в помине не было. Ключевая вода была холодная, и пальцы становились словно бы израненными. Нижнее белье Луизы было сшито с множеством разных

кружев и рюшей, выглядевших достаточно дорогими. Мальчик должен был добросовестно стирать это белье, ведь если бы он что-нибудь порвал, то у него отобрали бы еду. Это была тяжелая работа.

Разозлившийся Сайто однажды тайком надорвал резинку одной пары трусиков. На следующий день хозяйка, не обратив внимания, надела эту пару, и, когда девочка шла по школе, резинка лопнула. Трусики соскользнули до щиколоток и обвилились вокруг обеих ног Луизы, словно силки охотника.

Девочка в этот момент была на верхней ступеньке лестницы, поэтому эффектно скатилась вниз.

К счастью, на лестнице не оказалось ни единого человека, поэтому доброе имя Луизы, которая катилась вниз, выставив напоказ обнаженную нижнюю часть тела, было сохранено. На лестничной площадке Сайто, который осознал, что и в самом деле перестарался, просил у лежавшей без сознания хозяйки прощения, пытаясь не смотреть ей под юбку. У него не было намерения заходить в своей шалости так далеко. Самое большее, о чем он помышлял - это всего-навсего заставить ее засмушаться, когда у нее в коридоре трусики свалятся до щиколоток.

Очнувшись, Луиза обнаружила разрыв резинки в трусиках и сунула их под нос Сайто, который сидел в почтительной позе рядом с ее кроватью:

- Здесь имеется разрыв.

- Имеется. Леди.

Преодолевая ярость, Луиза пробурчала:

- Объяснись. И как можно понятнее.

- Да ведь в источнике была некачественная вода, леди. Как бы там ни было, она такая холодная, что кажется, словно она ранит пальцы, поэтому считаю, что и резинка тоже не выдержала, - ответил Сайто, стоя навтыжку.

- Ты настаиваешь, что это - вина резинки?

- Точнее сказать, это - вина воды. Главный виновник - вода. И не только из-за того, что холодная, но и, без сомнений, над ней тяготеет проклятие, которое что-то делает с резинками.

Сайто почтительно склонил голову.

- Значит, у меня нет причин кормить верного фамильяра супом, приготовленным из такой плохой воды.

- Вы так добры.

- Когда пройдет полных три дня, вероятно, вода вернется к первоначальному состоянию.

Мальчик был лишен еды на три дня.

Однако, хотя Сайто на трое суток был лишен пищи, он был невозмутим. Он притворялся, что

подавлен, а сам направлялся на кухню, расположенную позади Обеденного зала Альвис. Если он попросил работающую там миловидную Сиесту, та давала ему тушеное мясо или какие-нибудь иные мясные образки. Даже если фамильяра не лишали пищи, он все равно шел на кухню. Поскольку тот суп, про который Луиза важно заявляла: "Проникающая в любой уголок милость Ее Величества Королевы", ни с какой стороны выглядеть милостью не заслуживал.

Разумеется, фамильяр держал в тайне от хозяйки благотворительность, предоставляемую на кухне. Если бы Луиза, настаивающая на неизменности размера порции супа, от которого уже сводило челюсти, разузнала про мясо, подаваемое доброй Сиестой, были бы большие проблемы. Хозяйка, которую волновала только методика воспитания фамильяра, решила бы на запрет посещений кухни.

Однако на сегодняшний день запрета не было. Поэтому Сайто стократ больше любил и уважал Сиесту и кухню, чем Ее Величество Королеву и Основателя Бримира, с которыми ему до сих пор не приходилось встречаться.

В этот день утром, выхлебав перед Луизой приводящий в уныние суп, фамильяр пришел на кухню. Сайто, проучивший дворянина Гиша во дворе Вестри, имел здесь огромную популярность.

- Наш Меч пришел!

Таким возгласом мальчика тепло приветствовал дядюшка Марто, шеф-повар. Это был полный мужчина в возрасте за сорок. Разумеется, он был не дворянином, а простолюдином, однако, поскольку он стал шеф-поваром Академии Волшебства, то зарабатывал не менее чем мелкотравчатые дворяне, и, к тому же, был очень влиятелен.

Надев на весьма пухлое тело сшитый на заказ великолепный форменный костюм, он в одиночку умело управлял всей кухней.

Дядюшка Марто, являясь влиятельным простолюдином, не составлял исключения, и, даже будучи шеф-поваром Академии Волшебства, неприязненно относился к дворянам и магии.

Он прозвал Сайто, одолевшего мага Гиша с помощью клинка, "Наш Меч" и принимал его совершенно так, словно обслуживал самого Короля. В эти дни кухня являлась оазисом для мальчика.

Фамильяр сел на выделенный лично для него стул, и Сиеста сразу же подошла, тепло улыбаясь, и подала тарелку с теплым тушеным мясом и кусок пышного белого хлеба.

- Спасибо.

- Сегодняшнее мясо - особенное, - улыбка Сиесты выглядела счастливой. Сайто попробовал один кусочек, и вкус заставил его лицо просиять:

- Вкусно, действительно вкусно! Огромная разница по сравнению с тем супом!

Произнося это, мальчик был действительно впечатлен, и тут к нему подошел дядюшка Марто, держа в руке кухонный нож:

- Все именно так. Это тушеное мясо совсем такое же, как то, которое мы подаем этой толпе

дворян.

- И они каждый день трескают такую вкуснятину...

Когда Сайто это произнес, дядюшка Марто гордо засопел:

- Хм! Они-то, что, определенно умеют колдовать. Из обычной земли они сделают кастрюлю или целую крепость, выдохнут изо рта ужасный сгусток пламени, в конце концов, управятся с драконом - и это серьезно! Однако, приготовление блюд с таким вот изысканным вкусом - это тоже можно назвать магией. Ты тоже так считаешь, Сайто?

Мальчик кивнул:

- Действительно все именно так.

- Ты - славный парень! Ты - действительно славный парень! - дядюшка Марто обвил шею Сайто своей пухлой рукой. - Эй, Наш Меч! Поцелую-ка я тебя в лоб! Ну! Все в порядке!

- Прекратите меня так называть и целовать, - сказал Сайто.

- Почему?

- Я чувствую себя неловко.

Дядюшка Марто отстранился от него и широко раскинул руки:

- Ведь ты изрубил магических големов! Понимаешь ли?

- Ага.

- Эй, где ты обучался владению мечом? Если ты где-то учился, что так машешь клинком, подскажи и мне, где подучиться.

Дядюшка Марто заглянул в лицо Сайто. Каждый раз, когда мальчик приходил сюда поесть, шеф-повар его вот так расспрашивал. И в этот раз фамильяр выдал такой же ответ, как и всегда:

- Да не знаю. До того случая мне и меч-то в руках держать не приходилось. Мое тело двигалось неосознанно.

- Эй, вы! Слышали?! - воскликнул дядюшка Марто, и его голос разнесся эхом по всей кухне.

Младшие повара и подмастерья прокричали в ответ:

- Слышим вас... босс!

- Тот, кого называют настоящим мастером, - именно такой! Ни в коем случае не кичится своими способностями! Берите пример! Настоящий мастер никогда не кичится!

Повара радостно прокричали в унисон:

- Настоящий мастер никогда не кичится!

Дядюшка Марто обернулся и уставился на Сайто:

- Эй, Наш Меч, такой ты мне нравишься все больше и больше. Ну, что мне сделать?

- Хоть вы и спрашиваете, что вам сделать...

Хотя это все было правдой, дядюшка Марто принимал мое молчание за скромность. Как тягостно. Я пребываю в таком настроении, словно обманываю этого чистосердечного мужика. Сайто внимательно посмотрел на руны у себя на левой руке.

"С того дня их внезапного свечения не возникало. Что же все-таки то было...?" - даже то, что мальчик рассеянно уставился на руны на своей руке, дядюшка Марто принял за воздержанность мастера.

Шеф-повар повернулся к служанке:

- Сиеста!

- Слушаю! - жизнерадостно ответила добрая девочка, которая, улыбаясь, наблюдала за поведением двоих собеседников.

- Налей-ка нашему герою старого альбионского.

Сиеста с сияющим лицом извлекла указанный винтаж из винной стойки и, как обычно, налила стакан Сайто.

Служанка с восторженным выражением лица уставилась на фамильяра, который с пунцовыми щеками осушил бокал. Такое повторялось каждый раз.

Когда Сайто посещал кухню, дядюшка Марто проникался к нему все большей и большей симпатией, а Сиеста еще больше почитала мальчика.

И в этот день... Имелась красная тень, которая подсматривала за Сайто через окно кухни. Один поваренок заметил этот силуэт снаружи:

- Эй, там что-то за окном.

Красная тень проскрипела: "Кюру-кюру", и тут же исчезла.

Итак, после завтрака, уборки и стирки белья Сайто сопровождал хозяйку на уроки. Первое время ему было приказано сидеть на полу, но Луиза, заметившая, что ее фамильяр с энтузиазмом заглядывает под юбки других девочек, неохотно заставила его сесть на стул. И предупредила, что лишит его обеда, если он во время уроков будет разглядывать что-нибудь, кроме аудиторной доски.

Поначалу Сайто, словно находясь в каком-то удивительном сне, пристально наблюдал за ходом уроков, где из воды делали вино, где объяснялось, как, приготовив секретный ингредиент, сварить особое зелье, где перед глазами появлялись большие огненные сферы, где выпускали через окно свободно парящие в воздухе коробки, палки и шары, а затем приказывали фамильярам лететь их ловить, но скоро мальчик свыкся с этим и пресытился.

Через какое-то время он начал дремать на уроках. Учителя и Луиза сердито смотрели на

сопящего во сне мальчика, однако не было школьных правил, запрещающих фамильярам дремать на занятиях. Если окинуть аудиторию взглядом, здесь сопели во сне мистические животные, ведущие ночной образ жизни, и чьи-то совы. Было решено, что разбудить Сайто, который считал дремоту само собой разумеющимся, - значит признать его человеческим существом, а не фамильяром. Поэтому Луиза сильно кусала губы, так ей хотелось выразить недовольство мальчику, который дремал, но она не могла этого сделать. Ведь если бы она возропала, то это бы вызвало противоречие со статусом, который хозяйка сама установила для Сайто.

В тот день во время уроков мальчик, которого сморила теплая погода, сладко спал.

Вино, которое утром налила Сиеста, оказало свое действие. Фамильяр видел сон.

Это был невероятный сон.

В нем хозяйка в середине ночи украдкой забралась к спящему Сайто на его постель из сена.

- Луиза, что случилось...?

Девочка сердито глянула на фамильяра, поскольку внезапно проскочило ее имя.

- Не можешь заснуть? Тут уж ничего не поделаешь... М-м-м.

"Что это, сонный бред?" - подумала Луиза и опять перевела взгляд на доску.

- ...М-м-м, ч-что за дела? Не обнимай меня.

Хозяйка снова сконцентрировала свой взгляд на фамильяре. Присутствующие на уроке одноклассники тоже все как один наострили уши.

- ...Эй-эй, хотя днем ты так важничаешь, но в постели ведешь себя, как ребенок, которому не хватает ласки...

Сайто, пуская слюну, забавлялся этим зачаровывающим сном.

Луиза просто потому, что пора бы и меру знать, затрясла фамильяра:

- Слышишь! О чем ты там гредишь?!

Одноклассники разразились хохотом. Маликорн Простуженный изумленным голосом проговорил:

- Ай-ай, Луиза! Ты занимаешься этими вещами?! А в партнеры выбрала фамильяра! Это потрясающе!

Студентки тихонько перешептывались.

- Пойдите! Это - сонный бред идиота! Аа, вот же! Когда ты проснешься...!

- Луиза, Луиза, не лижи в этом месте словно ты - кошечка...

Взрыв хохота в аудитории достиг апогея.

Хозяйка ударом ноги свалила Сайто. Мальчику, которого выдернули из нежного мира снов, было предрешиено встретиться лицом к лицу с реальной Луизой.

- Ч-что ты делаешь?!

- С каких это пор я прокрадываюсь к тебе на подстилку?!

Прелестная Луиза, скрестив руки, с дьявольским видом смотрела на фамильяра сверху вниз.

Тот помотал головой. Одноклассники продолжали хохотать.

- Сайто. Объясни этим невоспитанным смеющимся людям. Что ночью я не делаю ни единого шага со своей постели.

- Эй, вы все! Это был мой сонный бред. Луиза никуда тайком не пробиралась.

- Что за неудача, - ученики разочарованно зафыркали.

- Разве это не очевидно? Я, и делать нечто такое вульгарное?! Более того, с этим! С этим! Это будет чересчур, даже если рассматривать как шутку то, что я забираюсь в постель к этому грубому фамильяру!

Луиза подняла взгляд вверх, и ее лицо приняло невозмутимый вид.

- Однако мои сны сбываются, - проговорил разозленный Сайто, разыгрывая данный спектакль.

- Верно! Ведь сны - предсказание будущего! - кто-то в аудитории кивнул.

- Поскольку моя хозяйка обладает таким характером, она не сможет завести роман с возлюбленным или что-либо подобное.

Почти все присутствующие в аудитории закивали. Луиза внезапно рассердилась и окинула Сайто злобным взглядом, но мальчика уже все это не беспокоило. Он продолжал:

- У моей несчастной хозяйки чувство неудовлетворенности будет только расти. И тогда она заберется в постель к фамильяру.

Луиза уперла руки в бока и твердым голосом приказала Сайто:

- Слышишь меня?! Немедленно закрой свой грязный рот!

Фамильяр, не обращая внимания, продолжал:

- Затем я Луизу нашлепаю...

Сайто слишком увлекся. Плечи его хозяйки задрожали от гнева.

- ...и скажу ей: "Это - не ваша постель".

Аудитория наполнилась аплодисментами. Сайто изящно поклонился и уже намеревался сесть на место.

Луиза жестоко ударила фамильяра ногой. Тот грохнулся на пол.

- Не бей меня!

Однако девочка не обращала на его слова внимания. Она глядела прямо перед собой, и, как обычно, ее плечи дрожали от ярости.

За Сайто, находящимся в таком положении, внимательно следила красная тень.

Это была саламандра Кирхе. Лежа животом на полу, она пристально уставилась на мальчика, упавшего в проходе между стоящими в ряд партами.

- Хм? - заметив это, Сайто помахал ей рукой. - Ведь ты - саламандра Кирхе. Да что там, у тебя же есть имя. Точно. Тебя зовут Пламя. Пламя.

Сайто сделал рукой жест, подзывая ее ближе. Однако саламандра махнула своим хвостом, выдохнула изо рта немного пламени и уползла к стулу своей хозяйки.

- С чего это ящерица интересуется мной?

Мальчик склонил голову набок.

Итак, в то время, когда в аудитории Сайто играет в гляделки с саламандрой...

В кабинете Директора Академии секретарь мисс Лонгвиль что-то записывала.

Вот она остановила свою работу и внимательно посмотрела в сторону мистера Османа. А тот дремал, положив голову на сделанный из секвойи стол.

Мисс Лонгвиль слабо улыбнулась. Ее улыбку еще никому не удавалось увидеть.

Затем она встала.

Вполголоса она произнесла заклинание Тишины. Похоже, не разбудив мистера Османа, она покинула кабинет так, чтобы ее шаги не были слышны.

Местом, куда направлялась мисс Лонгвиль, являлся этаж, где располагалась сокровищница Академии, и это было этажом ниже кабинета Директора.

Спустившись по лестнице, секретарша взглянула снизу вверх на огромную железную дверь. На двери был навешен толстый засов, который, в свою очередь, был заперт массивным замком.

Сюда еще со времени учреждения Академии Волшебства помещали различные сокровища.

Осторожно оглядевшись вокруг, мисс Лонгвиль достала из кармана свою волшебную палочку. Та была длиной приблизительно с карандаш, однако секретарша взмахнула запястьем руки, в которой была зажата палочка, и та плавно удлинилась, став не короче дирижерской палочки.

Мисс Лонгвиль вполголоса произнесла заклинание.

Закончив произносить слова, она направила палочку на замок и взмахнула ей.

Однако... От замка не раздалось ни звука.

- Даа, не похоже, что к этому замку применимо заклинание Отпирания.

Коротко улыбнувшись обворожительной улыбкой, мисс Лонгвиль начала произносить свое излюбленное заклинание.

Теперь это было заклинание Трансформации. Звонко произнеся слова, она направила на массивную железную дверь свою палочку и взмахнула ей. Магия достигла двери, однако... Хотя женщина какое-то время ждала, никаких изменений не было заметно.

- Похоже, магом-квадратом наложено заклинание Закрепления, - пробормотала мисс Лонгвиль. Заклинание Закрепления предотвращало окисление и разложение материи. Вещество, на которое наложено это заклинание, защищено от всевозможных химических реакций, а его внешний вид поддерживался вечно. При воздействии на такое вещество заклинание Трансформации утрачивало свою силу. Этого не возникало только тогда, когда уровень мага, применяющего заклинание Трансформации, превышал уровень мага, наложившего заклинание Закрепления.

Однако, похоже, что у волшебника, наложившего чары Закрепления на эту железную дверь, была очень приличная сила. Поскольку даже заклинание Трансформации, произнесенное мисс Лонгвиль, экспертом в магии стихии Земли, не подействовало.

Подняв очки, секретарша внимательно взгляделась в дверь. В этот момент женщина обратила внимание на звук шагов: кто-то поднимался по лестнице.

Мисс Лонгвиль уменьшила палочку и убрала ее в карман.

Появился Кольбер.

- Ах, мисс Лонгвиль. Что вы тут делаете? - каким-то глупым голосом спросил учитель. Секретарша любезно улыбнулась.

- Мистер Кольбер. Я делаю опись сокровищницы, однако...

- Даа. Это ужасно. Только чтобы осмотреть по отдельности все, что там есть, потребуется целый день. Что ни говори, там собраны всякие сокровища и всякий хлам, поэтому все заставлено очень тесно.

- Вероятно.

- Разве не следовало взять ключи у Старейшины Османа?

Мисс Лонгвиль улыбнулась:

- Да ведь... он как раз спит. Нуу, оформление описи не является срочной работой...

- И в самом деле. Так он спит? Этот старичок - уже не тот Старейшина Осман, ведь он засыпает, и его не добудишься. Значит, решусь-ка я зайти к нему позже.

Мистер Кольбер пошел прочь. Затем остановился и повернулся к секретарше:

- Послушайте... мисс Лонгвиль.

- В чем дело?

Мистер Кольбер, видимо, приведенный в замешательство, произнес:

- Может, если вы не против... Как насчет вместе пообедать?

Мисс Лонгвиль немного подумала, а затем, тепло улыбаясь, приняла предложение:

- Конечно, с удовольствием.

Они вместе пошли по коридору.

- Слушайте, мистер Кольбер.

Мисс Лонгвиль заговорила, используя слегка неофициальные выражения.

- Д-да? В чем дело? - словно заикаясь, спросил учитель, обрадованный тем, что его приглашение было так легко принято.

- А в сокровищнице имеется что-то, годящееся для дела?

- Конечно, имеется.

- Вы знаете о Посохе Разрушения?

- Аа, этот, у которого весьма странная форма.

Глаза мисс Лонгвиль засверкали.

- Ну, расскажете о нем?

- Не буду вдаваться в объяснения. Он странный, и только. Однако, что вы будете кушать? Сегодня в меню рулеты из палтуса, завернутого в травы... Что же, я в отличных отношениях с дядюшкой Марто, нашим шеф-поваром, и если я только намекну, деликатесы и лакомства мира...

- Мистер, - мисс Лонгвиль прервала болтовню Кольбера.

- Ч-что?

- Однако сокровищница - великолепное сооружение. Поэтому, какой бы ни был у мага уровень, ему невозможно открыть хранилище, ведь так?

- Похоже, что так. Думаю, что магу невозможно открыть сокровищницу. Кажется, были собраны все маги-квадраты. Видимо, они спроектировали хранилище так, чтобы оно смогло противостоять всевозможным заклинаниям.

- Я действительно восхищена. Вы - такой образованный человек, мистер Кольбер, - мисс Лонгвиль многообещающе уставилась на учителя.

- Что? Нет... Ха-ха, когда у меня есть свободное время, я просматриваю множество книг... Ведь я веду серьезные исследования, не так ли? Ха-ха. Благодаря этому я холост, хотя мне уже

столько лет... Да.

- Полагаю, что женщина, которая станет вам супругой, будет счастлива. Ведь вы можете объяснить множество разных вещей, которые, похоже, никто другой не знает...

Мисс Лонгвиль уставилась на Кольбера восхищенными глазами.

- О, нет! Вот же! Не подшучивайте надо мной! Да!

Кольбер, набираясь решимости, вытирал пот с лысеющего лба. Затем с серьезным видом заглянул секретарше в лицо:

- Мисс Лонгвиль. Вы знаете о Бале Фригг, который начинается в день Юн?

- А что это?

- Ха-ха, прошла всего только пара месяцев с тех пор, как вы прибыли сюда. Ну, в этом нет ничего особенного, обычная вечеринка. Просто, пара, которая танцевала вместе на этом балу, будет связана отношениями или что-то подобное! Такое вот существует поверье! Да!

- И что?

Мисс Лонгвиль, тепло улыбаясь, приободрила собеседника.

- Знаете... если вы не против, не потанцуете ли со мной? Да.

- С удовольствием. Бал - это тоже замечательно, тем не менее, мне хочется побольше узнать о сокровищнице. Меня очень интересуют различные магические артефакты.

Желая привлечь внимание мисс Лонгвиль, учитель сосредоточенно шарил по закоулкам своего мозга. Сокровищница, сокровищница...

Обнаружив наконец одну информацию, которая могла заинтересовать секретаршу, Кольбер с важным видом начал рассказывать:

- Однако, немного поясню. Хотя это не является важной информацией...

- Непременно хочу послушать.

- Сокровищница точно непобедима для заклинаний, однако, считаю, что у нее есть только одно слабое место.

- Ах, очень интересный рассказ.

- Это... Грубая физическая сила.

- Физическая сила?

- Уверен, что так! Например, хотя это и невозможно, но гигантский голем...

- Гигантский голем?

Учитель горделиво изложил секретарше свою точку зрения. Выслушав все, мисс Лонгвиль удовлетворенно улыбнулась:

- Чрезвычайно интересный рассказ. Мистер Кольбер.

<http://tl.rulate.ru/book/57811/1604081>